

Усер

Севастопольск

Руч. драм. театр
им. А.В. Луначарского

1984, 6/VIII

№ 6 АВГ 1984

Рабочая газета
г. Киев

● 3 стр. ● РАБОЧАЯ ГАЗЕТА ●

Летние гастроли

Закономерная «неожиданность»

ДАВАЛИ «Дон-Карлоса». Зал к немалому изумлению актеров был почти полон. Не привыкшие к аншлагам, они играли от души. Даже до гардеробной долетал заключительный монолог.

Старый гардеробщик надел форменную фуражку и встал — значителен и собран. Полный театр — редкий праздник для слуг провинциальной Мельпомены. Понятно, почему влюбленная в искусство маленькая сероглазая завлитша изо всех сил старается продлить этот праздник. Она и «бег в мешках» устроила развеселому «оптовому зрителю» — лучшим работникам ремжилкомтор города, и бодрую песню заставила их хором спеть, и танцы хотела организовать. И понимая, что праздник — увя! — кончается, завлитша проникновенно просит на прощание: «Товарищи! Дорогие товарищи! Приходите к нам в театр! Родственников приводите. Соседей... Знакомых...»

...Еще только начались невероятные события для самоотверженной «завлитши» (артистка О. Разумовская) и бравого гардеробщика (артист Б. Зеленин), еще и десяти минут не идет спектакль по пьесе Б. Кривошея «Чья шинель, товарищи?», которым открыл гастроли в столице Украины Севастопольский русский драматический театр имени Луначарского, а в зале уже несколько раз вспыхивали оживление и смех.

Всего шесть пьес на гастрольной афише севастопольцев. Несколько лет назад на первые свои гастроли в Киев они привозили вдвое больший репертуар. Но славы те гастроли им не принесли.

Сегодня же театр предстает перед киевлянами совсем в ином качестве. Всего шесть спектаклей, созданных в последние два года. Весь театр на предгастрольном собрании проголосовал лишь за них и против прежних своих спектаклей, не желая больше терять свое «новое лицо».

Да, неожиданная для посторонних метаморфоза произошла со скромным городским театром. Но в сущности эта «неожиданность» закономерна. Началась перестройка. В числе семи театров Украины луначарцы участвуют во всесоюзном театральном эксперименте, по условиям которого они сами отвечают в своем театре за все — за репертуар и рента-

бельность, за количество зрителей и за качество спектаклей. Приняв на себя обязанность давать высокий творческий результат, театр получил и право выбирать по своему усмотрению средства для достижения этого результата.

Разумеется, все хотят победы в трудной борьбе за обновление. Но смущают неизбежные «жертвы», которых, якобы, потребует искусство во время перестройки... Потери в Севастопольском театре имени Луначарского минимальны. Конечно, без них не обошлось. С некоторыми бывшими работниками приходится расставаться.

Но подавляющее большинство кадров своего театр сохранил. Ни один из актеров, о которых жалела бы публика, не ушел со сцены.

В театр пришел новый главный режиссер — Владимир Сергеевич Петров. Уже поставив в Севастополе два спектакля — «Проводим эксперимент» по пьесе В. Черныха и М. Захарова и «Арену» И. Фридриха, он еще целый год продолжал играть ведущие роли на сцене рижской русской драмы, ибо заменить его, талантливого и думающего актера и режиссера, рижанам оказалось непросто.

Хорошо, когда режиссер знаком с актерскими доспехами изнутри. Там, с изнанки, такие есть углы и зазубрины, которые ранят до крови, если актера в эти доспехи втискивать несведущей рукой. В. Петров, видно, хорошо помнит свои собственные раны. Потому и ведет себя с братьями по цеху бережно. Говорю об этом не понаслышке. Посчастливилось бывать в этом театре на репетициях перед премьерой, слышать, как новый «главный» реагирует на возражения и советы актеров, соглашаясь на дельные предложения и громко говоря из зала «Спасибо за подсказку!; как щедро хвалит за удачу... А в ответ получает и веру, и любовь, и надежду. Лица актеров буквально светятся ему навстречу. Сейчас в театре нет «премьеров» и «черной кости». Главные исполнители «Арены» В. Оршанский и В. Юрченко в других пьесах заняты в крохотных эпизодах. Борис Черкасов, играющий главного героя в спектакле «Проводим эксперимент», в другом всего полминуты безмолвно, правда, чрезвычайно красноречиво, пребывает на сцене. Виталий Полусмак, который приехал в Севастополь

вслед за Петровым из Риги, вовсе не получил здесь дружеских льгот. Он, столь поразивший зрителей пластикой и изяществом в «Нашем городке» — в «Шинели» всего лишь дважды пробегает по сцене в масовке. Зато молодые актеры Людмила Корнишина и Сергей Мезенцев, ни разу не успев произвести пресловутого «кушать подано», сразу же получили главные роли в «Нашем городке» Т. Уайллера и заявляют о себе как очень многообещающие актеры.

Кстати, о «Нашем городке». Эту чистую, печальную, пронзительную постановку осуществил в Севастополе двадцатипятилетний львовский режиссер Роман Мархольд. При этом главный режиссер не вмешивался в творческий процесс, создавая обстановку максимального благоприятствования для работы молодого коллеги.

Вот так, ничего не руша и не выворачивая наизнанку, В. Петров перестраивает коллектив на новый лад. Заинтересованная, теплая реакция зрителей — первая награда за работу по-новому. И поневоле думаешь, что перестройка в театре — это все-таки не яростная ломка, а именно такая вот метаморфоза, при которой каждому человеку просто дали возможность стать самим собой. И оценили каждого по достоинству, и нагрузили каждого в полную меру. И тогда каждый стал незаменимым и неповторимым. И высокообразованный интеллигентный завлит Борис Эскин, которому принадлежит честь формирования оригинального репертуара. И тонкий театральный художник Галина Бубнова. И автор и исполнитель разных хитроумных технических трюков на сцене инженер Николай Лопухов. И руководитель музыкального ансамбля «Панорама» Виталий Львов — это его музыка, его изумительный вальс сопровождают спектакль «Чья шинель, товарищи?», поднимая спектакль над трагикомическими буднями сюжета.

Этот спектакль театр посвятил семидесятилетию Октября. Не стоит пересказывать фантастический сюжет пьесы. Стоит сказать лишь, что шинель непростая — она вселила в самого обычного нашего современника ни что иное, как дух революции.

В финале этот буйный, бескомпромиссный дух революции носит над притихшим и слегка сконфуженным залом и сорванным голосом прораба Лаушкина (блестящая работа заслуженного артиста УССР Евгения Смирнова) вопрошает современников: «Чья шинель, товарищи?»

Наверное, пройдет еще не один год, пока целый зрительный зал сможет крикнуть в едином порыве: «Моя!» И театр понимает свою роль в приближении этого момента.

Э. ДАВИДЕНКО.